

ТАТЬЯНА
ВОРОЖЕЙКИНА

«Да здравствует свобода, черт подери!»

«¡Viva la libertad, carajo!» – так в ночь на 20 ноября 2023 года закончил свое первое выступление в качестве избранного президента Аргентины Хавьер Милей. Вопреки всем ожиданиям, надеждам, тревогам, опросам общественного мнения его победа оказалась сокрушительной: во втором туре голосования 19 ноября он получил 55,7% (14,5 миллиона) голосов против 44,3% (11,5 миллиона) у его соперника Серхио Массы. Милей выиграл в 20 из 23 провинций Аргентины и в столице страны, городе Буэнос-Айресе¹. Массе же с трудом удалось удержать одноименную столичную провинцию, главный оплот перонизма, где живут 37% аргентинских избирателей; он получил там 50,7% го-

1 Город Буэнос-Айрес имеет автономный статус и является, согласно Конституции, самостоятельным федеральным субъектом.

ПРЕВРАТНОСТИ
МЕТОДА

лосов против 49,3% у Милея. Кроме того, Милей одержал убедительную символическую победу (58% против 42%) в южной провинции Санта-Крус, вотчине двух президентов, которые определили политическое и экономическое развитие страны в XXI веке, – Нестора Киршнера (2003–2007) и его жены, а с 2010 года вдовы, Кристины Фернандес де Киршнер (2007–2015).

Результат этих выборов имеет без преувеличения исторический характер и означает тяжелое поражение, если не фактический разгром, главной политической силы Аргентины XX–XXI веков – Хустисиалистской партии (Partido Justicialista)². Большинство избирателей проголосовали прежде всего против экономических результатов перераспределительной модели, которая лежала в основе политического курса киршнеризма – левоцентристской тенденции, господствовавшей в перонизме в последние двадцать лет. 142,7% годовой инфляции, 40,1% населения за чертой бедности, 9,3% недоедающих³ – таков итог экономической политики последнего перонистского правительства президента Альберто Фернандеса (2019–2023), реальным лидером которого оставалась Кристина Фернандес, занимавшая пост вице-президента⁴.

В последние два года деятельность этого правительства была практически парализована из-за внутреннего конфликта между президентом и вице-президентом, которые не встречались и не

разговаривали друг с другом. С середины 2022 года лицом кабинета министров и политиком, на которого все больше ложилась ответственность за положение в стране, был Серхио Масса, занимавший пост министра экономики. Его поражение в качестве кандидата в президенты от правящей коалиции «Единство во имя родины» («Unidad por la Patria»), с одной стороны, закономерно – гораздо более удивительной кажется его победа в первом туре, когда, будучи ответственным за глубочайший социально-экономический кризис, он смог набрать 36,7% голосов против 30%, полученных Милеем. В то же время за Массой стоял административный и политический аппарат перонистской партии: клиентелистской машины, которой не смогли разрушить ни запреты военных на политическую деятельность, вводившиеся в 1955–1973 годах, ни политические и экономические провалы в годы демократии, к которой Аргентина вернулась в 1983-м. Кроме того, верность перонизму со стороны тех, кто исторически составлял его социальную базу и выступал главным бенефициаром социальной политики последних перонистских правительств – нижних средних слоев, трудящихся, бедных, – казалась столь непоколебимой, что отрыв Милея на 11,4 процентных пункта во втором туре оказался совершенно неожиданным и для побежденных и для победителей⁵.

Человек, который нанес такое унижительное поражение перонизму, пришел

2 Партия была создана в 1947 году президентом Хуаном Доминго Пероном и до 1971-го называлась Перонистской партией (Partido Peronista). Наличие в современном ее названии слова «*justicia*» (исп. «справедливость») отсылает к центральному идеологическому постулату и программной цели – социальной справедливости.

3 *La pobreza alcanzó el 40,1% durante el primer semestre del 2023 y la indigencia el 9,3%* // El Cronista. 2023. 28 de septiembre (www.cronista.com/economia-politica/indice-de-pobreza-e-indigencia-en-argentina-el-indec-difunde-datos-del-primer-semestre-2023/).

4 Альберто Фернандес не родственник, а однофамилец Кристины Фернандес де Киршнер.

5 За сорок лет демократии в Аргентине второй тур президентских выборов проводился лишь во второй раз. Впервые это произошло в 2015 году, когда кандидат перонистов Даниэль Сиоли проиграл лидеру правой коалиции «За перемены!» («Cambíemos») Маурисио Макри, занимавшему пост президента в 2015–2019 го-

из ниоткуда. Еще несколько лет назад Хавьер Милей был мало кому известен: он работал экономистом и консультантом в различных кампаниях, а с 2016 года подвизался в качестве экономического комментатора в телевизионных программах. Милей называл себя либертарианцем и анархо-капиталистом, он выступал против любого вмешательства государства в экономику, считая, что свободный рынок способен решить все экономические и социальные проблемы страны. Ультралиберальные взгляды сочетались у него с крайне экстравагантным поведением и внешним видом, а также агрессивным стилем выступлений.

Звездный час Милея наступил в период пандемии, когда его инвективы превратили его в публичную фигуру. Главным объектом уничижительных нападок Милея стала так называемая «каста» (*la casta*), к которой он относит не только весь политический и управленческий класс, но и предпринимательские, профсоюзные, медийные корпорации, «грабящие», как он выражается, экономику и население Аргентины. Грубость и несдержанность вкупе с оскорблениями, раздаваемыми направо и налево, стали фирменным стилем Милея. Тщательно культивируемая ярость, гневливость и необузданность привлекли на его сторону тех, кто все больше разочаровывался в политике. В июле 2021 года Милей регистрирует собственную партию «Свобода наступает» («*La Libertad Avanza*») и в ноябре того же года на промежуточных выборах вместе с тремя единомышленниками попадает в Национальный конгресс.

В результате в политическом пространстве Аргентины появился персонаж, уже хорошо знакомый по другим странам: праворадикальный популист, опирающийся на антисистемный дискурс и использующий усталость людей от экономических невзгод и их разочарование в политике для того, чтобы направить общественное озлобление против всего политического истеблишмента. После прихода к власти Дональда Трампа в США в 2017-м и особенно Жаира Болсонару в Бразилии в 2019-м многие полагали, что перонизм с его уникальной приспособляемостью и умением кооптировать политиков любого направления не позволит воспроизвести тот же феномен в Аргентине. Но этого не случилось. Милей с шумом ворвался на политическую арену и объявил о своих президентских амбициях уже в апреле 2022 года, когда две главных политических силы – правящее перонистское «Единство во имя родины» и оппозиционный правый блок «Вместе за перемены» («*Juntos por el Cambio*») – еще и близко не определились относительно своих кандидатов.

Милей провел избирательную кампанию в предельно агрессивном ключе. Первоначально его не воспринимали слишком серьезно, считая политическим маргиналом, каковым он по сути и являлся. Первый большой митинг, который он попытался созвать в июне 2022 года, обернулся провалом. На него пришли немногим более тысячи человек, что «вызвало насмешки в адрес экономиста-либертарианца, который угрожал возглавить национальную революцию против “политической касты”, выступая на пустом стадионе»⁶. Нака-

дах. Сиоли тогда набрал 48,7% голосов против 51,3% у Макри. Судя по опросам общественного мнения, итоговые цифры второго тура в 2023 году должны были оказаться такими же или даже более близкими.

6 CRIALES J.P. *Ultra, libertario y “anarco-capitalista”, así es Javier Milei, el grito de la Argentina enojada* // El País. 2023. 14 de agosto (<https://elpais.com/argentina/2023-08-13/javier-milei-el-grito-de-la-argentina-con-bronca.html>).

нуне праймериз 13 августа 2023 года, которые в Аргентине носят характер отборочного тура перед всеобщими выборами⁷, опросы не давали Милею больше 20% голосов и ставили его на третье место после Патрисии Бульрич, кандидата коалиции «Вместе за перемены», и Серхио Массы⁸. Но Милей выигрывает предварительное голосование, получив 30% голосов, и с этого момента становится центральной фигурой президентской кампании, равной которой по перипетиям и значимости, пожалуй, еще не было за сорок лет аргентинской демократии.

Главным фактором, подчиняющим себе политическую повестку и полностью переворачивающим представления о допустимом, стала сама личность Милея.

«В стране, где экономика представляет собой глубокую драму, бывает, что самым успешным шутком оказывается сумасшедший экономист»⁹.

Милей обещает «прогнать всех политиков пинком под зад» и выступает перед сторонниками, вооружившись бензопилой, посредством которой он собирается уничтожить «касту». Его идеи причудливы. Чтобы покончить с инфляцией, необходимо сжечь Центральный банк Аргентины. Огнестрельное оружие и человеческие органы должны продаваться на свободном рынке, как любой другой товар. Своим главным и единст-

венным советником он считает свою младшую сестру Карину, которую называет «Jefe» (шеф); ее, а также пятерку своих английских мастифов (один из них умер в 2017 году, а нынешние являются его клонами) он благодарит на последнем митинге накануне предварительного голосования. Всех, кто с ним не согласен, Милей поносит последними словами, в особенности ненавистных ему перонистов, да и вообще всех левых, которых он называет «zurdos de mierda»¹⁰.

«Театральный и растрепанный, но в то же время очень тщательно следящий за своим имиджем, ультраправый кандидат навязал свою антисистемную ярость политическим дебатам. Его гнев отражал фрустрацию общества, по горло сытого политикой»¹¹.

В отличие от крупного предпринимателя Трампа или многолетнего депутата парламента Болсонару, Милей – настоящий аутсайдер, за два года превратившийся из телевизионного шоумена в президенты страны. В противоположность Милею как Трамп, так и Болсонару в предвыборный период выступали с этатистских, а не либеральных позиций в отношении экономики. Милей же не только убежденный ультралиберальный экономист, для него либерализм (либертарианство) сродни религиозному фанатизму: он полагает, что миссию превратить Аргентину в либеральную страну на него возложил

7 Официальное название процедуры – «предварительные, открытые, одновременные и обязательные выборы» (Elecciones primarias, abiertas, simultáneas y obligatorias – PASO). Их назначение в том, чтобы определить наиболее перспективных кандидатов внутри избирательных коалиций и отсеять те политические объединения, кандидаты которых не преодолеют барьера в 1,5% голосов.

8 *Encuestas de las elecciones 2023 en Argentina: últimos números* // La Nación. 2023. 4 de agosto (www.lanacion.com.ar/politica/encuestas-de-las-elecciones-2023-en-argentina-los-ultimos-numeros-nid04082023/).

9 ОЛОТХАРАС Р. *Javier Milei, caballo de Troya del peronismo* // El País. 2023. 8 de octubre (<https://elpais.com/opinion/2023-10-08/javier-milei-caballo-de-troya-del-peronismo.html>).

10 *Zurdo* по-испански «левша». Эта уничижительная кличка левых появилась в годы военной диктатуры 1976–1983 годов, а ее использование в наши дни по-прежнему служит политико-идеологическим маркером.

11 CRIALES J.P. *Op. cit.*

сам Господь¹², и стремится к тотальной реформе общества на основе законов рынка:

«[Милей] рыночный фундаменталист, который считает, что человеческие отношения должны регулироваться законами купли-продажи: если есть покупатель и есть продавец, то торговому обмену подлежит все – человеческие органы, дети, огнестрельное оружие»¹³.

Он предлагает интегральную реформу, призванную превратить Аргентину в процветающую страну. Для этого необходимо свести к минимуму «патерналистское государство» – главный источник всех аргентинских бед. Милей намерен сократить количество министерств с нынешних восемнадцати до восьми. Особое раздражение у него вызывают министерства образования, здравоохранения и культуры: по его мнению, эти сферы должны быть полностью денационализированы. «Все, что может находиться в частном секторе, будет передано в его руки», – объявил Милей в своей речи после победы на выборах. Он намеревается приватизировать всю государственную собственность – заводы и фабрики, банки, средства массовой информации, всего 137 предприятий, включая компанию «Государственные нефтяные месторождения» («Yacimientos Petrolíferos Fiscales» – YFP), которая уже была приватизирована в 1999 году перонистским правительством Карлоса Менема, а за-

тем вновь национализирована в 2012-м правительством Кристины Фернандес.

Милей предупредил, что прекратит все государственные проекты по благоустройству, включая и те, которые уже осуществляются. Будут постепенно закрыты все программы социальной помощи нуждающимся и урезаны пенсионные фонды. Гвоздем экономической программы Милея является долларизация экономики: отказ от национальной валюты и ликвидация Центрального банка. Милей обещает «жесткую корректировку бюджета» и через три месяца – отказ от множественного валютного курса. Переходный период должен занять около двух лет¹⁴.

В этой программе общество как таковое отсутствует, поскольку все его проблемы могут и должны решаться через рыночные отношения в экономике. «There's no such thing as society» – так в свое время сформулировала эту позицию Маргарет Тэтчер, которую наряду с Рональдом Рейганом Милей считает одним из великих лидеров XX века. Естественно, для Милея неприемлема сама идея социальной справедливости, которая служит – наряду с национализмом – важнейшей несущей конструкцией перонистской идеологии.

В социальном плане его позиции являются не просто консервативными, но во многих отношениях откровенно реакционными. Он решительный противник равенства женщин, гендерного

12 SIVAK M. *Milei entre la Torá, Israel y los ruidos con la comunidad judía argentina* // El País. 2023. 16 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-16/milei-entre-la-tora-israel-y-los-ruidos-con-la-comunidad-judia-argentina.html>).

13 CAPARRÓS M. *La Argentina, otro país* // El País. 2023. 20 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-20/la-argentina-otro-pais.html>).

14 LAMBERTUCCI C. *Las propuestas de Milei para Argentina: dolarizar la economía, prohibir el aborto, dismantelar el Estado social...* // El País. 2022. 20 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-19/las-propuestas-de-javier-milei-para-argentina-economia-seguridad-educacion-y-salud.html>); RIVAS MOLINA F. *Milei abrirá su presidencia con una oleada de privatizaciones* // El País. 2023. 21 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-21/milei-abrira-su-presidencia-con-una-oleada-de-privatizaciones.html>).

образования и права на добровольное прерывание беременности, закон о котором принят аргентинским конгрессом в конце 2020 года. «Я открыто выступаю против абортов, поскольку они нарушают право на жизнь», – заявил Милей и пообещал провести плебисцит с тем, чтобы отменить соответствующий законодательный акт, если так решат граждане¹⁵. Столь же негативно его отношение к правам сексуальных меньшинств; он уничижительно высказывался о законе о равном браке, принятом в Аргентине в 2010 году¹⁶.

Милей отрицает, что глобальное изменение климата является результатом человеческих действий, и в этом он вполне последователен: любое общее благо ультраправые воспринимают как ресурс, который можно эксплуатировать, и потому попытки сохранить экосистему экономически нелепы. В предвыборной платформе партии «Свобода наступает» содержится требование приватизировать водные ресурсы, включая океанские. По мнению избранного вице-президента Аргентины Виктории Вильярруэль, политика защиты окружающей среды – это «часть повестки культурного марксизма», которая должна быть полностью отвергнута¹⁷.

Приход Милея означает полное отрицание той демократической повестки, которая в последние двадцать–тридцать лет утверждалась в аргентинском обществе. Ее важнейшая составная часть – память о военной диктатуре 1976–1983 годов, когда были убиты, замучены, бесследно исчезли более 30 тысяч аргентинцев. Разоблачение преступлений диктатуры, наказание, которое понесли не только руководители военных хунт, но и многие непосредственные исполнители похищений, пыток, бессудных казней, совершенных в годы «грязной войны» против собственного народа, стали одной из основ демократического консенсуса, сформулированного в принципе «Никогда больше!» (*¡Nunca más!*)¹⁸. Этот консенсус сохранялся до последнего времени, несмотря на все перипетии и проблемы демократического развития, на экономические провалы и социальные взрывы, которыми изобилует аргентинская история последних десятилетий. Аргентинская демократия, по выражению историка и социолога Хуана Карлоса Торре, есть «демократия по умолчанию [*by default*], она сохраняется не благодаря энтузиазму, который вызывает, а из-за страха, который порождает память об альтернативе»¹⁹.

15 DÍAZ P. *¿Podrá ilegalizar el aborto Javier Milei tras ganar las elecciones de Argentina?* // El Confidencial. 2023. 20 de noviembre (www.elconfidencial.com/mundo/2023-11-20/ilegalizar-aborto-javier-milei-elecciones-argentina_3777401/).

16 Избранный депутат и возможный кандидат Милея на пост министра иностранных дел Диана Мондино так сформулировала свое отношение к проблеме гомосексуальных браков: «Как либерал я принимаю жизненный проект каждого человека. Но эта проблема шире, чем [право на] равный брак. Слегка преувеличив, могу сказать: если кто-то предпочитает не мыться и ходить завшивевшим, то это его выбор, но он не должен жаловаться на тех, кому не нравятся вшивые» (SANTORO S., CARBAJAL M. *Una referente de Milei comparó el matrimonio igualitario con tener piojos* // Pagina 12. 2023. 4 de noviembre (www.pagina12.com.ar/613044-una-referente-de-milei-comparo-el-matrimonio-igualitario-con)).

17 DI RISIO A. *¿Qué significaría para el ambientalismo un triunfo de Javier Milei?* // eDiarioAR. 2023. 18 de noviembre (www.eldiarioar.com/opinion/significaria-ambientalismo-triunfo-javier-milei_129_10696631.html).

18 Расследование преступлений военных и органов безопасности и наказание преступников в Аргентине в последние два десятилетия было несравненно более последовательным и всеохватывающим, чем в Чили и Бразилии.

19 SENTENERA M. *Juan Carlos Torre: «Argentina elige entre un trapeceista y un ilusionista»* // El País. 2023. 16 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-16/juan-carlos-torre-argentina-elige-entre-un-trapeceista-un-ilusionista.html>).

Милей поставил под сомнение не только количество жертв диктатуры, но и сам ее характер: в ходе президентских дебатов он сказал, что в 1970-е шла «война с террористическими организациями», в ходе которой допускались определенные «эксцессы», но не было никакого систематического уничтожения противников военного режима. Это практически точное повторение слов одного из главных военных преступников, адмирала Эмилио Масерры, произнесенных им в 1985 году, во время первого процесса над членами военных хунт²⁰.

Главную роль в отрицании преступлений диктатуры играет Виктория Вильяруэль – избранный вице-президент Аргентины. Дочь и внучка военных, она создала Центр юридических исследований терроризма и его жертв (*Centro de Estudios Legales sobre el Terrorismo y sus Víctimas*) и уже много лет требует прекращения судов и освобождения военных, осужденных за преступления против человечности. Ее организация добивалась расследования преступлений, совершенных в 1970-е членами леворадикальных военно-политических организаций «Монтонерос» («*Montoneros*») и «Революционной армии народа» («*Ejército Revolucionario del Pueblo*» – ERP), заявляя, что число их жертв превышает число «эксцессов», совершенных военными. Отрицание государственного терроризма и союз с Вильяруэль позволили Милею привлечь на свою сторону наиболее консервативную, реваншистскую часть аргентинского общества,

позиция которой в последние двадцать лет оставалась маргинальной²¹.

Все это – права человека, отношение к диктатуре и ее жертвам, права женщин и меньшинств; чудовищный стиль полемики, изобиловавший публичными унижениями и оскорблениями противников и журналистов, задававших «неправильные» вопросы, – оказалось неважным для 14,5 миллиона аргентинских избирателей (41% общего числа зарегистрированных), они сочли возможным пренебречь этим или, напротив, увидели в этом надежду на радикальные изменения, на свет в конце туннеля. Далеко не все из них были собственными избирателями Милея, рассерженными жертвами инфляции и экономического кризиса. В первом туре голосования, состоявшемся 22 октября, Милей не увеличил – по сравнению с праймериз – свою долю голосов (30%) и занял второе место, получив дополнительно лишь 780 тысяч избирателей. Напротив, вышедший на первое место Масса завоевал 36,7% – 9,6 миллиона голосов, прибавив 3,2 миллиона к полученным на предварительном голосовании. Это позволило противникам Милея, который перед вторым туром лидировал в опросах общественного мнения, перевести дух. «Это не экономика, дурачок!» – к этому парфразу девиза Билла Клинтона на американских выборах 1992 года («*It's the economy, stupid*») сводились комментарии многих аргентинских аналитиков, пытавшихся объяснить, почему министр рушащейся экономики и инфляции выиграл первый тур выборов²².

20 RIVAS MOLINA F. *El negacionismo de la dictadura que propone Milei no cala en los cuarteles argentinos* // El País. 16 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-16/el-negacionismo-de-la-dictadura-que-propone-milei-no-cala-en-los-cuarteles-argentinos.html>).

21 CENTENERA M. *Victoria Villarruel, el ariete de Milei que reivindica la dictadura y se opone al aborto y las bodas gay* // El País. 2023. 18 de septiembre (<https://elpais.com/argentina/2023-09-18/victoria-villarruel-la-cruzada-de-javier-milei-en-la-batalla-cultural-de-la-derecha-en-argentina.html>).

22 PIÑEIRO C. *No es la economía, estúpido* // El País. 2023. 15 de noviembre (<https://elpais.com/opinion/2023-11-15/no-es-la-economia-estupido.html>).

Ключ к победе Милея во втором туре оказался в руках руководителей правой коалиции «Вместе за перемены» – выдвинутого ею кандидата в президенты Патрисии Бульрич и бывшего президента Аргентины Маурисио Макри (2015–2019). Эта антиперонистская коалиция была создана в 2015 году²³ и включала праволиберальную партию «Республиканское предложение» («Propuesta Republicana» – PRO), старейшую политическую партию Аргентины Гражданский радикальный союз (Unión Cívica Radical – UCR) и социал-либеральную Гражданскую коалицию (Coalición Cívica).

Еще в начале 2023 года в стране сложилась почти всеобщая уверенность в том, что «Вместе за перемены» выигрывают президентские выборы. Однако Бульрич оказалась лишь на третьем месте (24% или 6,3 миллиона голосов) и не прошла во второй тур. Тогда стало очевидно, что результат президентских выборов будет зависеть от того, как распределятся полученные ею голоса. Реальный лидер этой коалиции, Маурисио Макри, который и раньше делал авансы Милею, подрывая позиции собственного кандидата, после первого тура пошел ва-банк. На следующую ночь после объявления результатов в доме у Макри прошла его встреча с Милеем и Бульрич, завершившаяся пресс-конференцией, на которой было объявлено, что Макри и Бульрич окажут Милею безусловную поддержку во втором туре.

Заявление вызвало политический скандал. Оно было сделано без предварительной консультации с союзниками

по коалиции и привело к ее распаду: Гражданский радикальный союз, Гражданская коалиция и умеренные политики из «Республиканского предложения» были очевидно шокированы и заявили, что ни при каких условиях не станут поддерживать ультраправого кандидата. Форма, в которой было объявлено о новом альянсе, оказалась абсолютно циничной и пренебрежительной по отношению не только к бывшим союзникам, но и к избирателям, и свидетельствовала о деградации политического класса.

Патрисия Бульрич, которую Милей перед первым туром обвинял в том, что она в своей радикальной перонистской юности бросала бомбы в детские сады, заявила, что полностью помирилась с Милеем во имя общей борьбы. «Когда Родина в опасности, все позволено», – сказала она²⁴. «Каста боится!» («¡La casta tiene miedo!») – таков был главный лозунг кампании Милея. Но оказалось, что, нет, не боится, поскольку именно «каста» в лице Макри и Бульрич в итоге и привела Милея к победе. Дополнительные 6,7 миллиона голосов, завоеванные им во втором туре, практически полностью вобрали голоса, полученные Бульрич в первом. Все надежды на то, что раскол коалиции «Вместе за перемены», а также призывы голосовать против Милея – за Массу или же пустыми бюллетенями – расколют и правый электорат, оказались тщетными²⁵. Правоконсервативная, праволиберальная, антиперонистская (антикиршнеристская) часть аргентинского общества согласилась на «прыжок

23 Тогда она называлась «За перемены!» («Cambiamos»).

24 RIVAS MOLINA F. *La derrotada Bullrich pide el voto para el ultra Milei: «Cuando la patria está en peligro, todo está permitido»* // El País. 25 de octubre (<https://elpais.com/argentina/2023-10-25/la-derrotada-bullrich-pide-el-voto-para-el-ultra-milei-cuando-la-patria-esta-en-peligro-todo-esta-permitido.html>).

25 Число пустых бюллетеней – «voto blanco», что соответствует опции «против всех», – во втором туре оказалось даже меньшим, чем в первом, и составило всего 1,5% (418 тысяч).

в неизвестность». Милей также сделал все возможное, чтобы завоевать эту часть голосов: отказался от бензопилы, продажи органов, отмены бесплатного здравоохранения и образования и большинства своих наиболее экзотических идей, кроме самых дорогих его сердцу – долларизации и ликвидации Центрального банка. «Лев», как он сам себя называет, на время перестал рычать.

Кто же все-таки проголосовал за Милея 19 ноября 2023 года?

«Я мог бы долго говорить и писать о тех безднах, в которые нас влечет господин Милей, и об опасностях его правительства, но единственное, что меня интересует, – это вопросы к миллионам, которые его поддерживают. Что с ними случилось? Что с нами случилось? Мы всегда были такими, мы сейчас такие или же мы не такие? Чего мы хотим? И прежде всего: что, черт возьми, может с нами случиться, если мы действительно такие, какими кажемся?»

Эти вопросы, которые задает аргентинский писатель и журналист Мартин Капаррос²⁶, аналогичны тем, которые ставились бразильскими демократами, интеллектуалами, профессорами и журналистами после победы Болсонару²⁷. Иначе говоря, всеми теми, кто как в Бразилии, так и в Аргентине, пребывал в либерально-демократическом или лево-демократическом «пузыре», для кого знакомство с подлинной страной обернулось шоком.

Размах народного ликования в ночь победы Милея, вполне сопоставимого с празднованием победы аргентинской сборной на футбольном чемпио-

нате мира в 2022 году, не позволяет объяснить успех Милея только тем, что это было по преимуществу голосование «против» – против киршнеризма, против коррупции, против бедности и инфляции. Милей, несомненно, понял лучше других (за)предельную усталость аргентинского общества от постоянных экономических кризисов и отсутствия какой-либо жизненной перспективы для миллионов человек:

«Для тех, кто надрывается на работе, но не может в конце месяца свести концы с концами; для тех, кто с наступлением темноты запирается дома, потому что боится выйти на улицу; для тех, кто уходит от любых налогов, потому что не знает, на что они пойдут»²⁸.

За Милея массово проголосовали те, кто в течение десятилетий составлял основную базу перонизма: нижние средние слои, бедные, городские трудящиеся, которые никогда раньше не поддерживали правых. Милей получил большинство во внутренних районах страны, включая самые депрессивные; он набрал больше 45% в 22 из 24 провинций и 50% и выше в 20 из 24. В Кордобе, второй по населенности провинции Аргентины, Милей обогнал своего соперника на 48(!) процентных пунктов, набрав 74% против 26%. Еще в шести провинциях разрыв превысил 20 пунктов.

Согласно опросам, в электорате Милея преобладают мужчины – 51% против 46% поддерживающих его женщины. Милей доминирует среди молодежи: в возрастной группе от 16 до 24 лет его поддерживают 69%, а в группе от 25 до

26 CAPARRÓS M. *La Argentina que no* // El País. 2023. 4 de octubre (<https://elpais.com/argentina/2023-10-04/la-argentina-que-no.html>).

27 См.: ВОРОЖЕЙКИНА Т. *Закат бразильской «Новой республики»* // Неприкосновенный запас. 2022. № 5(145). С. 218.

28 CENTENERA M. *Javier Milei, una mezcla de predicador mesiánico y estrella de rock* // El País. 2023. 18 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-18/milei-una-mezcla-de-predicador-mesianico-y-estrella-del-rock-para-argentina.html>).

34 лет – 54%²⁹. Именно эти группы составляют социальную базу право-популистского поворота во всех странах Латинской Америки и за ее пределами: бунтарство и протест, которые на протяжении XX века были принадлежностью левой политической культуры, в последнее десятилетие обрели правые коннотации³⁰.

За этим поворотом стоят очень сложные и не до конца еще понятные изменения общественных настроений. Представления о том, что государство способно разрешать противоречия, свойственные западному капитализму, теряют сторонников везде, в Аргентине в особенности. Социологические исследования показывают, что большинство населения уже не верит в экономические возможности государства: ни перераспределение, ни новые налоги, ни их более прогрессивный характер, ни централизованный контроль любого типа уже не воспринимаются многими гражданами в качестве эффективных инструментов.

В ситуации, когда перонизм больше не рассматривается как способ восстановления порядка, а его риторике о социальных правах противостоит дикий либерализм, предлагающий однозначные решения, и когда традиционная оппозиция в лице «Вместе за перемены» уже не вызывает энтузиазма, выбор в пользу либертарианской ультраправой позиции опирается не только на раздражение и ненависть³¹. Иначе говоря, появление Милей с его упрощенной и целостной ультралиберальной проповедью совпало с серьезной эрозией

традиционных социально-политических альтернатив – перонистского популизма в первую очередь.

Но, даже если принять во внимание этот глубинный социокультурный сдвиг, остается неясным и даже загадочным, как Милей со своей социал-дарвинистской программой смог получить массовую поддержку тех, кто первым пострадает от реализации его программы. Ведь в Аргентине это далеко не новая попытка провести неолиберальную стабилизацию и приватизацию экономики. За предыдущие пятьдесят лет подобное предпринималось уже трижды, и все эти усилия обернулись шумными провалами. В период диктатуры, во второй половине 1970-х, неолиберальная реформа министра экономики Мартинеса де Оса привела к кризису и гиперинфляции, которые наряду с проигранной в 1982-м войной за Мальвинские (Фолклендские) острова обусловили крушение военного режима.

В конце 1990-х, в период правления Карлоса Менема, результатом неолиберальной политики стал катастрофический по своим социальным последствиям экономический крах 2001–2002 годов. Последняя из таких попыток была предпринята относительно недавно президентом Маурисио Макри и тоже крайне неудачно: уровень инфляции в 2019 году вырос вдвое по сравнению с последним годом президентства Кристины Фернандес, с 24% до 53,5%. Во всех этих случаях ценой неолиберальной стабилизации и приватизации было резкое ухудшение социальной ситуации: взрывной рост бедности, безработицы, неравенства.

29 ANDRINO B., HIDALGO PÉREZ M. *Mapa. ¿Quién ha votado a Milei? Así son sus apoyos por edad, género o territorio* // El País. 2023. 21 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-21/mapa-quien-ha-votado-a-milei-asi-son-sus-apoyos-por-edad-genero-o-territorio.html>).

30 STEFANONI P. *¿La rebeldía, se volvió de derecha?* Buenos-Aires: Siglo XXI, 2021.

31 VANOLI H. *Valores progresistas, voto libertario. Apuntes para pensar una contradicción aparente* // Sentimientos Públicos. 2023. Mayo (<https://sentimientospublicos.com.ar/valores-progresistas-votantes-libertarios-apuntes-sobre-una-contradiccion-aparente/>).

Трудно поверить, что память об этом не сохранилась в аргентинском обществе, даже принимая во внимание удельный вес молодежи среди сторонников Милей. И тем не менее больше половины аргентинских избирателей пошли за ним, как дети из средневековой легенды о гамельнском крысолове.

Это тем более удивительно, что Милей и в ходе избирательной кампании, и особенно после победы неоднократно предупреждал, что его реформы будут жесткими и непопулярными и что в случае уличных протестов будут применяться репрессии. Он, очевидно, предвидит, что осуществление его проекта потребует силового обеспечения: в его предвыборную программу было включено предложение об использовании армии для выполнения полицейских функций, а вице-президент Вильяруэль считает необходимым увеличить финансирование вооруженных сил в три раза – и это при всех разговорах о «минимальном» государстве и необходимости сократить государственные расходы.

Милей заявил, что готов противостоять тем, кто будет сопротивляться изменениям ради сохранения своих привилегий. И речь в данном случае идет не о пресловутой «касте», а о тех государственных служащих и рабочих, занятых в государственном секторе, которые потеряют работу в результате неминуемых сокращений. Милей преисполнен решимости сохранять порядок на улицах; нарушения будут преследоваться по закону: «Все в рамках закона, ничего – помимо закона» («Dentro de la

ley todo, fuera de la ley nada»)³². Похоже, Милей хорошо усвоил печальное известное правило 1970-х: экономический либерализм в Латинской Америке может быть успешным только в том случае, если его политически подкрепляют авторитаризм и репрессии.

Милей убежден, что его миссия – изменить Аргентину навеки, «навсегда покончить с инфляцией, преступностью и привилегиями политиков»³³. И, главное, покончить с перонизмом. Между тем в Аргентине, к счастью или к несчастью, ничего не бывает «навсегда», и перонизм уже несколько раз хоронили на протяжении последних 45 лет. Перонистская партия (коалиция «Единство во имя родины») сохраняет блокирующий пакет в Сенате (46% голосов) и в Палате депутатов (42% голосов) Национального конгресса. Никакие реформы невозможны, в особенности самые одиозные типа долларизации и уничтожения Центрального банка, если будут соблюдаться демократические процедуры и если перонистское меньшинство останется в оппозиции к Милею и его коалиции с правыми. Перонисты контролируют двенадцать губернаторских постов, а у партии «Свобода наступает» нет ни одного, что тоже резко ослабляет институциональные позиции Милей. Много будет зависеть и от того, насколько у нового президента хватит сил и самостоятельности по отношению к своему главному союзнику Маурисио Макри, который явно рассчитывает «переварить» Милей, не имеющего ни организационной структуры, ни собственной команды.

32 RIVAS MOLINA F. *Milei y Fernández inician la transición y los mercados acogen el relevo con fuertes subidas* // El País. 2023. 22 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-22/milei-y-fernandez-inician-la-transicion-y-los-mercados-acogen-el-relevo-con-fuertes-subidas.html>).

33 CENTENERA M. *Javier Milei, una mezcla de predicador mesiánico y estrella de rock* // El País. 2023. 18 de noviembre (<https://elpais.com/argentina/2023-11-18/milei-una-mezcla-de-predicador-mesianico-y-estrella-del-rock-para-argentina.html>).

На протяжении восьмидесяти лет Аргентина сталкивается с одной и той же главной проблемой: с удручающей повторяемостью циклов общественного развития, с ситуацией социального и политического пата, равновесия сил, подерживающих противостоящие проекты общественного развития. До сих пор ни одна из разнородных социальных коалиций не смогла навязать своего проекта в качестве господствующего, но имела достаточно сил, чтобы блокировать осу-

ществление проекта противной стороны. Очевидно, что в 2023 году очередной двадцатилетний цикл политического преобладания левоцентристского перонизма (киршнеризма) завершился полнейшей неудачей. Согласится ли «загипнотизированное» Милеем аргентинское общество терпеть социальные издержки ультралиберального проекта и как долго оно это выдержит? Пока ответов на эти вопросы нет, но они обязательно появятся – причем довольно скоро.